

Монстр из леса Судного дня внезапно заговорил человеческим голосом! Да еще и потребовал обнимашек! В сети мгновенно разлетелись посты, и множество людей, привлеченных обсуждениями, хлынули на трансляцию Чи Юя, не отрываясь от экранов. Сам юноша в кадре пребывал в явном шоке: широко распахнутые глаза, слегка приоткрытые алые губы, и все внимание приковано к лежащей на земле лиане-людоеду.

— Я тут новенький, стример сейчас играет в гляделки с лианой? /смайлик с собачьей головой/

— Не вините стримера, я сам после того, как услышал детский голосок лианы, полчаса в экран залипал.

— Кто-нибудь объяснит, откуда у этой штуки вообще берется голос?

Чат бурлил, а Чи Юй, наконец обретя дар речи, заикаясь, спросил:

— Т-ты... как ты можешь говорить?

— Хи-хи-хи. — Лиана довольно извивалась, похваливаясь: — Я умею говорить! Хочу обнимашек, дай обнимашек! В благодарность — обнимашки!

Услышав это, Чи Юй невольно вспомнил события прошлой жизни, когда он столкнулся с лианой-людоедом в лесу. Тогда все её отростки обвивали его тело, пробираясь под одежду. Даже когда лиана втягивала свои шипы, от неё исходил пугающий холод и странное щекочущее ощущение. Если бы он тогда не закричал, что не хочет этого... неизвестно, чем бы всё закончилось.

От этих мыслей лицо Чи Юя залилось краской. Он присел на корточки и попытался договориться:

— Обнимашки — это плохо. Нельзя обниматься, давай заменим на что-нибудь другое?

Лиана тут же поникла, обмякла на земле, и вся живость в её голосе сменилась обидой:

— Хочу обнимашек.

Чи Юй представил, как лиана делает выражение лица в стиле «QAQ», и, вспомнив слова зрителей о том, что она потеряла множество ветвей, защищая его от мага металла, почувствовал укол совести. Он дал себе слово отплатить добром тому, кто хорошо к нему относится, но теперь, когда этим добрым существом оказалась лиана-людоед, он хотел было нарушить собственное правило, но понимал, что это неправильно.

Чи Юй протянул руку, пытаясь найти компромисс:

— А если только обнимашки за руку, хорошо?

Вялая лиана медленно приподнялась, но тут же снова бессильно опустилась на землю:

— Мало, слишком мало. Хочу обнимашек, много обнимашек, везде.

Чи Юй вздохнул:

— Тогда... плюс обнимашки за лицо?

Лиана внимательно осмотрела Чи Юя и молча кивнула. Она вытянула две лозы, осторожно обвила ими руку юноши, а кончиком коснулась его щеки. От ледяного прикосновения Чи Юй вздрогнул и опустил взгляд. Зеленая лоза поглаживала его бледную кожу, и юноша, полуприкрыв глаза, слегка дрожал от щекотки. Тем временем другие лозы на руке осторожно обходили раны, шевелясь под рукавом.

Казалось, лицо юноши нравилось лиане больше: всё больше отростков тянулись к нему. Один выводил контур бровей, другой пытался коснуться глаз, третий легко покачивался на носу, а затем перебрался на алые губы, испачканные фруктовым соком. Пухлые, красивой формы губы при малейшем контакте отзывались ощущением, похожим на поцелуй.

Зрители, которые обычно любили смотреть на битвы с монстрами, имели довольно специфические вкусы. Сейчас же, наблюдая, как лиана исследует руку и лицо Чи Юя, а тот прикрывает глаза, словно отдаваясь этим прикосновениям, они пришли в восторг. Красавец и монстр в такой близости — это было пугающе и завораживающе одновременно.

Чат взорвался:

— Ааааа, отпусти моего малыша, дай мне это сделать!

— Не смей целовать, не смей!

— У-у-у, почему я не лиана?! А-а-а!

— Народ, прикройтесь, вы ведете себя неприлично.

В этот момент одна из лоз осторожно потянулась к шее Чи Юя. Но едва она коснулась кадыка, как юноша перехватил её. Голос его звучал мягко, но твердо:

— Мы же договорились: только рука и лицо. Если продолжишь... я не дам тебе обниматься.

— Инь-инь-инь! — лиана издала жалобный, почти детский всхлип и отстранилась, притворившись паинькой, будто это не она секунду назад требовала большего.

Лиана стала послушной, и Чи Юй с облегчением выдохнул. Он снова сел на землю. Тут лиана подтолкнула к нему кролика:

— Малыш, ешь мясо.

— Спасибо тебе, — ответил Чи Юй, — но кролик сырой, я пока не могу его съесть. Давай

завтра?

— Хорошо, малыш съест завтра!

Чи Юй улыбнулся:

— Меня зовут Чи Юй, я не малыш.

Лиана заизвивалась:

— Чи Юй — это мой найденный малыш, люблю!

В этом радостном детском голоске сквозила искренность. Чи Юй улыбнулся:

— Спасибо, что любишь меня.

И в прошлой жизни, и в этой — кажется, только Лиана говорила ему о любви напрямую. Семья Чи была кланом магов воды, отвечающим за управление резервуарами базы. Вода, созданная магами, была очень полезна для других, причем эффект зависел от того, кто её создал. Семье Чи требовались дети с магическими способностями для поддержания статуса, а так как у двух старших братьев потенциал был низким, родители возлагали все надежды на него.

С того самого момента, как Чи Юй научился ходить, он не прекращал тренировки — кроме учебы, в его жизни не было ничего. Родители, конечно, исполняли его маленькие просьбы, но только при условии, что он закончил тренировку и подавал надежды на развитие силы. Они никогда не говорили Чи Юю, что любят его.

<http://bllate.org/book/18950/1857672>